

УДК 811.121.1+81'33

Оксана Геннадьевна Ванкевич

*канд. филол. наук, ст. науч. сотрудник отдела белорусско-русских языковых связей
Института языкознания имени Якуба Коласа*

*Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси*

Oksana Vankevich

Candidate of Philological Sciences,

*Senior Researcher of the Department of Belarusian-Russian Language Relations
of Institute of Linguistics named after Yakub Kolas*

*of Center for Belarusian Culture Research, Language and Literature
of National Academy of Sciences of Belarus*

e-mail: vankevich_kseniya@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЕНДИУМ

Статья содержит информацию о научно-методических основах (сущности, задачах, принципах, практических рекомендациях) проведения лингвистической экспертизы в Республике Беларусь, дает понятие о характере исследуемого экспертом-лингвистом языкового материала с точки зрения прагматики. Пейоративная лексика, содержащаяся в спорных речевых произведениях, оценивается по критериям нормативности, стилистической маркированности, морально-этической приемлемости, допустимости в общественных местах.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, прагмема, речевой деликт, оскорбление, публичное употребление.

Linguistic Expertise: Scientific and Methodological Compendium

The article contains information about the scientific and methodological foundations (essence, tasks, principles, practical recommendations) of conducting linguistic expertise in the Republic of Belarus, gives an idea of the nature of the linguistic material studied by the expert linguist from the point of view of pragmatics. The pejorative vocabulary contained in controversial speech works is evaluated according to the criteria of normativity, stylistic marking, moral and ethical acceptability, and admissibility in public places.

Key words: linguistic expertise, pragmeme, speech delict, insult, public use.

Введение

Язык – основа народной самобытности, полноценного национального самосознания и суверенитета страны. Он выполняет важные социальные функции: выступает универсальным инструментом коммуникации, составляет часть духовной культуры нации, является зеркалом состояния социума и его мыслительной деятельности, обеспечивает накопление, преемственность знаний и существование человека в истории, укрепляет гуманитарные основы цивилизации. Перед современным белорусским обществом, находящимся в ситуации близкородственного двуязычия, стоят в ряду иных важнейшие задачи по повышению престижа государственных белорусского и русского языков, формированию высококультурного публичного языкового пространства.

В современной информационной среде особую актуальность и значимость приобретает лингвистическая экспертиза как эффективный инструмент совершенствования официальной языковой практики и правовых отношений. Востребованность лингвистической экспертизы продиктована современными национальными, политическими, религиозными общественными процессами. Как отрасль прикладного языкознания она представляет собой специальную процедуру исследования продуктов речевой деятельности (отдельных лексем, высказываний, текстов, словарных обозначений), направленного на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертом вопросы. Возможности и сферы применения лингвистической экспертизы весьма широки: разрешение до-

кументационных споров, анализ спорных рекламных текстов и коммерческих имен, доказательство наличия или отсутствия языковых признаков оскорбления личности, унижения ее чести и достоинства, умаления деловой репутации физических или юридических лиц, осквернения национальных атрибутов и т. п.

Либерализация общественной жизни, различия политических взглядов, аксиологических установок, интересов и целей людей породили массу конфликтов, связанных с речевой деятельностью (вербальные оскорбления, речевые акты деликта). Противодействие распространению ненадлежащей словесной информации достигается посредством инструментов прикладной лингвистики. Именно поэтому принципиально важное значение для юриспруденции и правового государства в целом имеет сегодня повышение качества лингвистической экспертизы и, соответственно, достоверности ее результатов, обусловленное обеспечением научно-методической базы для ее проведения и подготовкой специалистов в области юридической лингвистики.

В статье предпринята попытка обобщения опыта производства лингвистических экспертиз сотрудниками Института языкознания имени Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, а также решения некоторых насущных методических проблем в этой сфере прикладной деятельности. На основе материалов, представляемых на лингвистическую экспертизу, проанализирована пейоративная лексика, оценена ее общественная опасность, сформулированы практические рекомендации для эксперта-лингвиста.

Основная часть

Объектом лингвистической экспертизы, как известно, выступают информационные материалы и речевая коммуникация. Основная задача эксперта-лингвиста – установление смыслового содержания текста, выявление присутствующей в тексте криминалистически значимой информации [1]. Его работа основывается на методах и приемах анализа языковых объектов и явлений, а также на выдвинутых в лингвистике теоретических положениях и имеющихся лексикографических источниках.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствуют обстоятельные, системные отечественные исследования по теории и методике производства лингвистической экспертизы в соответствии с нормами действующего законодательства.

Научно-теоретическая подготовка лингвистических экспертиз, которые касаются преимущественно употребления русского языка, осуществляется в Институте языкознания с опорой главным образом на специальную российскую литературу [2–7].

В своей работе группа квалифицированных специалистов руководствуется **принципами проведения экспертизы**, сформулированными ведущими исследователями в области юридической лингвистики:

1) **допустимого (надлежащего) объекта экспертизы**; он подразумевает, что речевое произведение должно отвечать определенным критериям: быть представленным на материальном носителе (в виде распечатанных на бумаге аудио-, видеоматериалов, скриншотов и т. п.), быть достаточным для ответа на поставленные перед экспертом вопросы и др.;

2) **комплексного анализа текста**; он предполагает исследование информационных материалов целиком, а также принятие во внимание фоновых знаний коммуникантов;

3) **персональной ответственности за результат экспертизы**, который основан на независимости эксперта от органа, назначившего экспертизу, или от заинтересованных лиц;

4) **научной обоснованности экспертизы**; он базируется на надежности и валидности применяемой в процессе анализа речевого произведения методики, полноте и достоверности полученных результатов, убедительности и аргументированности заключения специалиста;

5) **компетентности эксперта**, который не допускает выхода его за пределы лингвистической компетенции;

6) **однозначности выводов и отсутствия размытия понятий**; он строится на требовании отсутствия в выводах предположений, четкого обоснования альтернативных вариантов (при наличии таковых), избегания узкоспециальных лингвистических терминов;

7) **доступности изложения экспертного заключения**; он требует ясности и по-

нотности способа интерпретации языковых фактов, формулировки выводов [8].

Как показывает практика, среди вопросов, решаемых специалистами в области науки о языке, превалируют те, ответы на которые предполагают выявление лингвистических признаков оскорбления – «умаления чести и достоинства лица, выраженного в неприличной форме» [9, с. 34]. Из десяти диагностических признаков оскорбления эксперт-лингвист может установить наличие или отсутствие восьми, непосредственно связанных с содержанием высказывания и формой его языкового выражения.

Для доказательства наличия или отсутствия в представленных на экспертизу материалах негативных сведений о лице или организации, их порочащих, эксперту необходимо исследовать продукты речевой деятельности в аспекте лингвопраксеологии (науки о речевом поведении человека), выяснить, как та или иная языковая единица реализуется в конкретном контексте, какой смысл в нем актуализирует. Содержание слова (его лексическое и грамматическое значения, эмоционально-оценочные коннотации и стилистические функции) раскрывается в полной мере лишь в определенном лексическом окружении через синтагматические отношения с другими словами. «Значение слова возможно только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни... формальных свойств потому, что оно их не имеет» [10, с. 32]. Прагматическая функция лексемы детерминирована также ее позицией в структуре высказывания, графическим, визуальным, изобразительным обликом, если речь идет о письменном, зрительно воспринимаемом (креолизованном) тексте, или акустическими, просодическими свойствами (при устном высказывании), проявляемыми в конкретной речевой ситуации.

В своей работе эксперт-лингвист имеет дело с прагмемами – особыми эмоционально заряженными речевыми единицами, представляющими собой конденсированные оценочные высказывания. Прагмема «содержит целостное суждение, подразумевающее, с одной стороны, сообщение о некоем предмете или явлении действительности, а с другой стороны, отношение к нему субъекта» [11]. Иными словами, праг-

мема обладает двойной оценочностью: в ней переплетаются объективный и субъективный ценностные признаки объекта. Несмотря на различие между этими компонентами оценки, состоящее в том, что последний приписывается объекту как результат эмоционально-оценочной деятельности сознания субъекта речи, они не противоречат друг другу. Человек дает субъективную оценку конкретному предмету или явлению, опираясь на существующий в данной культуре образец, принятые в данном социуме морально-этические нормы и оценочную шкалу. Общепринятая оценка тех или иных явлений, в частности негативная, закреплена в словарных дефинициях прагмем и манифестируется двумя способами:

1) через оценочные семы (*саботаж* '1. Намеренный срыв работы или умышленное недобросовестное выполнение ее. *Объявить саботаж*. 2. Скрытое противодействие осуществлению чего-л. *Саботаж решений правительства*' [12, с. 1139]);

2) посредством специальных помет (*главарь* 'Неодобр. Зачинщик, предводитель, вождь. *Главарь банды, шайки*' [12, с. 206], *молодчик* '2. Презрит. Человек, обычно молодой, способный на преступление, хулиганство и т. п. *Компания молодчиков*. 3. Пренебр. Пособник, приспешник или участник каких-л. реакционных, вражеских или преступных групп, организаций. *Националистические молодчики*' [12, с. 553], *ходячий* '5. Ирон. Являющийся воплощением каких-л. свойств, качеств (о человеке). *Ходячая скромность*' [12, с. 1449]).

Дополнительная информация, отражающая экспрессивную окраску высказывания, коммуникативные интенции и аксиологические установки говорящего, передается посредством использования им в письменной речи паралингвистических средств (пиктограмм, эмодзи т. п.), приема эмфазы – выделения значимого в смысловом отношении элемента высказывания с помощью разных шрифтов, прописных букв и др.

Экспертиза спорного речевого произведения предусматривает также определение языковой формы, в которую облечено высказывание, т. е. квалификацию речевых средств с точки зрения нормативности, стилистической маркированности, морально-этического критерия (допустимости в общественном месте). Специалиста интересу-

ет прежде всего ненормативная, сниженная (жаргонная, просторечная или грубая: вульгарная, бранная) лексика, функционально уместная лишь в определенных речевых ситуациях. Прямое указание на эти функционально-стилистические характеристики лексем содержится в соответствующих пометах в словарях, ср.: *наехать* '4. Жарг. С помощью угроз, шантажа, требовать сделать, выполнить что-л.' [12, с. 580], *мудак* 'Грубо. Вульг. О нудном, докучливом неудачнике' [12, с. 561], *дебильный* '2. Бранно. Тупой, невосприимчивый' [12, с. 244] и др. К нецензурной лексике, которая осуждается общественной моралью и не допускается к публичному употреблению, традиционно относятся слова, называющие половые органы, процесс совокупления и производные от них. Вместе с бранной лексикой она считается сквернословием, в лексикографических источниках маркируется пометами «обценное», «нецензурное».

С целью повышения качества экспертной деятельности Института в 2021–2022 гг. под научным руководством автора статьи была реализована НИР «Проведение исследований по обеспечению потребностей НАН Беларуси в современной языковой практике в официальной сфере коммуникаций в условиях государственного билингвизма» (регистрационный № 20212482), в рамках которой изучались актуальные проблемы научно-методического обеспечения производства лингвистических экспертиз. Итогом проведенного исследования стала разработка практического пособия для эксперта-лингвиста, содержащего необходимую научную, теоретико-методическую и справочную информацию по специфике вопроса.

Пособие включает разъяснение сущности, принципов и задач лингвистической экспертизы; словарь основных терминов и понятий, которыми оперирует специалист (например, *дисфемизм*, *имплицитный*, *коммуникативное намерение*, *негативные сведения*, *оценочные высказывания*, *порочить*, *референтность*, *сквернословие*, *языковая дискриминация* и др.); классификацию лексики современного русского языка по нормативности, стилистической отнесенности и морально-этической приемлемости; словарь русских лексических и фразеологических единиц, встречающихся в представля-

емых на лингвистическую экспертизу материалах, с указанием дефиниций из различных словарей – толковых, словарей русского арго, блатного жаргона, молодежного сленга (свыше 1 400 единиц), стилистических помет, лексикографических источников, а также необходимого иллюстративного материала; словарь белорусской стилистически сниженной лексики и фразеологии (около 1 000 единиц); образец оформления заключения эксперта; практические рекомендации по выполнению лингвистической экспертизы, направленные на повышение профессиональной компетенции экспертов-лингвистов, а также список специальной литературы, необходимой при производстве лингвистической экспертизы.

Фактический языковой материал пособия представляет собой ограниченную в употреблении и табуированную лексику русского языка, а также устойчивые словосочетания, содержащие в своем значении негативную оценку лица: *болван* '3. Бранно. Бестолковый, глупый человек' [12, с. 88], *нести/понести ахинею* 'Разг. неодобр. Говорить вздор, чепуху' [14, с. 21]). Словник ненормативной (стилистически сниженной, инвективной) лексики и фразеологии белорусского языка имеет важное теоретико-прикладное значение, поскольку подобные лексикографические работы отсутствуют в отечественном языкознании, а изучение этого разряда лексико-семантических единиц в функциональном, психолингвистическом, юридическом аспектах в условиях демократизации всех сфер общественной жизни послужит оптимизации вербальной коммуникации в современном социуме, формированию привлекательного языкового пространства: например, *блюдалі* 'Разм. пагард. Той, хто дагаджае каму-н. дзеля ўласнай выгады; прыслужнік, халуй' [15, т. 1, с. 389], *партачыць* 'Разм. груб. Рабіць што-н. дрэнна, недакладна, без ведання справы' [15, т. 4, с. 58], *каб цябе (яго, яе) разарвала (лаянк.)* – ужываецца як пажаданне непрыемнасці, няшчасця каму-н. [15, т. 4, с. 567–568]).

Приведенные в пособии рекомендации ориентированы на оптимизацию деятельности эксперта-лингвиста, совершенствование его профессиональной компетенции.

1. При изучении материала эксперт должен выяснить, относятся ли представленные вопросы к лингвистической компе-

тенции, правильно (однозначно, грамотно) ли они сформулированы, в чем их смысл, каковы объект и предмет исследования. Не относится к компетенции эксперта-лингвиста подготовка ответов на вопросы об объектах (рисунках, фотографиях), в смысловом содержании которых отсутствует вербальный (словесный) компонент, установление соответствия или несоответствия действительности порочащих лицо сведений. В случае нечеткой формулировки вопроса, не позволяющей в полном объеме уяснить его смысл, а также в случае возможности двоякого (неоднозначного) толкования смысла вопроса, эксперт должен обратиться в запрашиваемый орган с просьбой о корректировке (уточнении) формулировки данного вопроса.

2. Эксперт – специалист в области русского или белорусского языков – некомпетентен отвечать на вопросы, требующие применения знаний из области иностранных языков.

3. Эксперт-лингвист может выявить в представленном на исследование материале лингвистические признаки оскорбления (оскорбительности), но не может установить сам факт оскорбления, унижения чести и достоинства личности.

4. Анализ юридических норм права и установленных в обществе правил, определяющих соотношение понятий «оценка личности» и «оценка действий личности», не является предметом лингвистической экспертизы.

Заключение

Таким образом, производство лингвистической экспертизы осуществляется сегодня на основе достижений российской юрислингвистики и отечественного опыта изучения вербальной коммуникации. Перед специалистом стоит задача исследовать использованные в речевом произведении языковые средства как в плане содержания (установление актуального значения слова, выявление криминалистически значимой информации), так и в плане выражения (характеристика языковой формы высказывания). Кроме того, методика проведения лингвистической экспертизы предполагает учет аксиологических установок участников речевого общения и реализуемых ими коммуникативных стратегий.

Трудности при анализе информационных материалов и установлении лингвистических признаков речевого деликта обусловлены отсутствием единого стандарта процедуры исследования спорного текста, сложным дуалистическим характером оценочной лексики – прагмем, сочетающих в себе объективное и субъективное, рациональное и эмоциональное начала. Решению насущных проблем экспертной лингвистической деятельности будет способствовать разработанное сотрудниками Института языкознания практическое пособие, направленное на повышение качества производства лингвистической экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс] // Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – Режим доступа: https://sudexpert.gov.by/ru/lingvo_exp.html. – Дата доступа: 10.05.2023.
2. Галяшина, Е. И. Основы судебного речеведения / Е. И. Галяшина ; под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М. : СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
3. Леонтьев, А. А. Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл / А. А. Леонтьев, Г. В. Иванченко. – М. : Смысл, 2008. – 135 с.
4. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т. В. Назарова [и др.] // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств : в 2 ч. ; под ред. Ю. М. Дильдина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – Ч. I. – С. 243–292.
5. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 5-е изд. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 592 с.
6. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста : учеб. пособие / И. А. Стернин [и др.]. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 35 с.

7. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М. В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Галерея, 2002. – 336 с.
8. Яковлева, Е. А. Принципы судебной лингвистической экспертизы в юрислингвистике [Электронный ресурс] / Е. А. Яковлева, М. В. Аблин. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/58.html. – Дата доступа: 21.04.2023.
9. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы : справ. пособие / И. А. Стернин [и др.] ; под науч. ред. проф. И. А. Стернина. – Ярославль : Канцлер, 2013. – 80 с.
10. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике : в 2 т. / А. А. Потебня. – Харьков, 1888–1899. – Т. 1. – 1888. – 536 с.
11. Савина, А. П. Прагмема как единица оценочной лексики [Электронный ресурс] / А. П. Савина // Вестн. РУДН. Сер. Теория яз. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmema-kak-edinita-otsenочноy-leksiki/viewer>. – Дата доступа: 07.04.2022.
12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
13. Мокиенко, В. М. Русское сквернословие: краткий, но выразительный словарь / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 384 с.
14. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок : более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
15. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1977–1984. – 5 т.

REFERENCES

1. Lingvistichieskaja ekspiertiza [Eliektronnyj riesurs] // Gosudarstviennyj komitet sudiebnykh ekspiertiz Riepubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://sudexpert.gov.by/ru/lingvo_exp.html. – Data dostupa: 10.05.2023.
2. Galiashina, Ye. I. Osnovy sudiebnoho riechieviedienija / Ye. I. Galiashina ; pod ried. prof. M. V. Gorbanievskogo. – M. : STENSI, 2003. – 236 s.
3. Lieont'jev, A. A. Komplieksnaja humanitarnaja ekspiertiza: mietodologija i smysl / A. A. Lieont'jev, G. V. Ivanchienko. – M. : Smysl, 2008. – 135 s.
4. Lingvistichieskoje issliedovanie ustnykh i pis'miennykh tiekstov / T. V. Nazarova [i dr.] // Tipovyje ekspiertnyje mietodiki issliedovanija vieschiestviennykh dokazatel'stv : v 2 ch ; pod ried. Yu. M. Dil'dina. – M. : EKC MVD Rossii, 2010. – Ch. I. – S. 243–292.
5. Baranov, A. N. Lingvistichieskaja ekspiertiza tieksta: tieorietichieskije osnovy i praktika : uchieb. posobie / A. N. Baranov. – 5-je izd. – M. : FLINTA : Nauka, 2013. – 592 s.
6. Vyjavlienije priznakov unizhenija chiesti, dostoinstva, umalienija dielovoj rieputacii i oskorblienija v lingvistichieskoj ekspiertizie tieksta : uchieb. posobie / I. A. Stiernin [i dr.]. – Jaroslavl' : YarGU, 2013. – 35 s.
7. Cena slova. Iz praktiki lingvistichieskikh ekspiertiz tiekstov SMI v sudiebnykh processakh po zashchitie chiesti, dostoinstva i dielovoj rieputacii / pod ried. M. V. Gorbanievskogo. – 2-je izd., ispr. i dop. – M. : Galierieja, 2002. – 336 s.
8. Jakovlieva, Ye. A. Principy sudiebnoj lingvistichieskoj ekspiertizy v iurilingvistikie [Eliektronnyj riesurs] / Ye. A. Jakovlieva, M. V. Ablin. – Riezhim dostupa: www.gramota.net/materials/2/2014/61/58.html. – Data dostupa: 21.04.2023.
9. Osnovnyje poniatija lingvokriminalistichieskoj ekspiertizy : sprav. posobie / I. A. Stiernin [i dr.] ; pod nauch. ried. prof. I. A. Stiernina. – Jaroslavl' : Kanclier, 2013. – 80 s.
10. Potebnia, A. A. Iz zapisok po russkoj grammatikie : v 2 t. / A. A. Potebnia. – Khar'kov, 1888–1899. – T. 1. – 1888. – 536 s.
11. Savina, A. P. Pragmema kak jedinica ocenочноy lieksiki [Eliektronnyj riesurs] / A. P. Savina // Viestn. RUDN. Sier. Tieorija jaz. Siemiotika. Siemantika. – 2014. – № 1. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmema-kak-edinita-otsenочноy-leksiki/viewer>. – Data dostupa: 07.04.2022.

-
12. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. ried. S. A. Kuzniecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.
 13. Mokijenko, V. M. Russkoje skviernosloviie: kratkij, no vyrazitel'nyj slovar' / V. M. Mokijenko, T. G. Nikitina. – M. : OLMA Miedia Grupp, 2008. – 384 s.
 14. Mokijenko, V. M. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok : bolieje 40 000 obraznykh vyrazhenij / V. M. Mokijenko, T. G. Nikitina. – M. : OLMA Miedia Grupp, 2007. – 784 s.
 15. Tlumachal'ny slounik bielaruskaj movy : u 5 t. / Akad. navuk BSSR, In-t movaznaustva ; pad ahul. red. K. K. Atrakhovicha (K. Krapivy). – Minsk : Bielarus. Encykl., 1977–1984. – 5 t.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.06.2023